

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

А. Б. Постников

Храм святых мучеников Мины, Виктора и Викентия в селе Кусва Псковского уезда в XVI–XX вв.

Предлагаемая вниманию работа является опытом исторического изучения и описания памятника архитектуры XVI–XIX веков — церкви во имя святых мучеников Мины, Виктора и Викентия в старинном селе Кусва, Псковского района. Выясняя истоки происхождения древних поселений, исследователи неизбежно обращают взор на следы прошлого, которые сохранились до нашего времени и могут поведать свою историю. В округе современного поселка Родина Завеличской волости Псковского района самым примечательным объектом старины является храм в соседнем селе Кусва. Храмы на Руси всегда являлись средоточиями духовной и культурной жизни русского народа, главными святынями, созданными трудом и верой людей, в них сберегалась молитвенная память о душах давно ушедших предков, сохранялись драгоценные вклады в виде церковного имущества: книг, икон, утвари, колоколов и прочего. При этом многие церковные предметы являются подлинными произведениями искусства и заключают в себе сведения о жертвователях, попечителях, благоуказителях и просто милосердных и добрых людях прошлого.

Сплоченность крестьянской общины внутренними хозяйственными связями и общим трудом на родной земле одухотворялась и укреплялась едиными религиозно-нравственными христианскими ценностями.

Постников Арсений Борисович — старший научный сотрудник Древлехранилища Псковского музея-заповедника.

Сельские храмы в русской истории всегда являлись источниками духовной силы народа, святыми местами для всей округи. В них крестьяне приобщались к образам русской православной святости, оживляли совесть и пробуждали великодушие. Прилежавшее к церкви кладбище осознавалось как святая земля предков. Таким образом, действующий храм таинственно объединял людей не только с ныне живущими односельчанами в соборной молитве и богослужении, но также помогал осуществлять связь с душами ушедших родителей, поддерживая сознание вечно живой, длящейся истории, «укорененной» в Боге. Поэтому можно согласиться с наблюдением церковного историка XIX в. С. Приклонского, утверждавшего: «Пока нет сельской церкви и при ней церковного причта, русская деревня не имеет истории»¹.

Значение и основной смысл приходской жизни «состоит в организации церковно-общественного воспитания христиан, или в их домостроительстве для спасения во Христе»².

Замысел исследования заключается в том, чтобы через судьбу храма и его прихода попытаться раскрыть историю местной округи с населявшими ее людьми, жившими в Каменской губе Завеличской засады Псковского уезда на протяжении последних 500 лет.

Историография

Описания или изображения храма в Кусве до недавнего времени не было ни в одном путеводителе по окрестностям Пско-

ва. В изданиях местных краеведов и заезжих путешественников XIX в. содержатся лишь краткие упоминания вскользь о селе и его окрестностях. Впервые название погоста Кусва попало на страницу печатного издания в 1821 г. В очерке архиепископа Псковского Евгения (Болховитинова) о Крыпецком и Снетогорском монастырях отмечается, что местные архиереи имели два загородных дома: первый на устье Черехи в бывшем Пантелеймоновском монастыре, а другой «деревянный со службами и садами был вниз по Великой реке в 12 верстах от города в селе Кусье на земле приписной к Архиерейскому дому. Но и оный давно уничтожился...»³.

Название села также можно встретить в рассказах о путешествиях по водному пути или по берегам Великой от города до Псковского озера. Например, в «Путевых письмах из Новгородской и Псковской губерний» **Павла Якушкина** за 1859 г. приводится рассказ его спутника — псковского мещанина Алексея Федоровича Полякова. Когда, двигаясь вверх по течению, проплыли они на бударе от устья реки Великой мимо селений Загорицы, Неготь, Кусва, «Писковиц» и Гладково, Алексей Федорович вспоминал: «Сколько здесь островов было! А теперь вот только три: Длинный, Солодожный да Кусовка, где сено монастырское; еще под самым под Опсковом Степановский Луг; вот и все. А острова большую помощь делают: перегоняют на те острова скот, лошадей; а то на лодках перевезут; так ни пастуха, ни пастушки никого не надо...»⁴.

Краеведческие наблюдения долгое время ограничивались лишь описаниями местных природных красот. Так, **К. Г. Евлентьев** в своих экскурсиях по Псковскому уезду, публиковавшихся в газете «Псковские губернские ведомости», в нескольких заметках от июня-сентября 1874 г. указывал, что, следуя «по левому берегу реки Великой, на пространстве между Псковом и погостом Кусвой», местные крестьяне кроме земледелия занимаются также рыболовством и промыслами, ходят на заработки в город. «На означенном пути река Великая представляет для глаз много живописных видов: в особенности очарователен вид на реку со стороны Кусовского погоста». К. Г. Евлентьев отме-

чал, что прибрежные «сельские церкви замечательны по своей старине», однако никаких пояснений в подтверждение своим наблюдениям не сделал⁵.

Во второй половине XIX в. значительных успехов достигает деятельность Псковского губернского статистического комитета, вокруг которого были объединены представители интеллектуальной элиты местного общества. В изданиях комитета можно найти некоторые общие цифровые данные о церкви в Кусве. Так, в «Памятной книжке Псковской губернии на 1879 год» содержатся «Статистические сведения о церквях, причтах и приходах Псковской епархии, извлеченные из “Клировых ведомостей” за 1876 год»⁶. Составителем этих ценных таблиц являлся **протоиерей Василий Диомидович Смиречанский**, известный историограф Псковской епархии.

Одним из первых, кто упомянул село Кусву как примечательный объект исторической топографии, был краевед **И. И. Василев**. В своем сборнике историко-географических очерков Псковской губернии, составленном как пособие для народных учителей по предмету родиноведения, он сообщает, что Кусва — это «погост на реке Великой в 8 верстах от Пскова; в Смутное время самозванцев (1607 г.) упоминается по тому случаю, что сюда псковские воеводы присылали людей грабить имущество всех тех, кто не соглашался принять присягу самозванцу»⁷. Однако следует заметить, что даже в этой краткой фразе И. И. Василева смысл летописного известия перепутан, поскольку в тексте псковской летописи говорится о карательном набеге против тех, кто отказывался от присяги не самозванцу, а царю Василию Шуйскому.

В 1905–1907 гг. в «Журнале Министерства народного просвещения» издается основательный труд профессора Московского университета **Николая Семеновича Суворова**, посвященный псковскому церковному землевладению в XVI и XVII веках. Источниками для него послужили неопубликованные писцовые и переписные книги Псковской земли, хранившиеся в Московском Архиве Министерства Юстиции. Н. С. Суворов провел объемную и кропотливую работу по статистической обработке источников, представив сводные подсчеты о землевладении

всех духовных вотчин Псковской земли. При этом он использовал материалы сохранившейся части подлинной писцовой книги 1585–1586 гг. (и более полные копии, снятые с нее в XVIII в.), а также последующие описания XVII в. (за 1620-е и 1680-е гг.). Исследуя судьбу вотчинных угодий погостских церковей Завелицкой засады Псковского уезда, Н. С. Суворов обратил особое внимание на храм Мины Великомученика в селе Кусва. В частности, он представил историю преемственной смены землевладельцев села от середины XVI в. до конца XVII в. и отметил, что храм несколько раз перестраивался, то в дереве, то в камне. Именно Н. С. Суворову удалось выявить круг наиболее важных источников XVI–XVII вв. содержащих сведения о церкви в Кусве. На их основании он сделал важный вывод о первоначальной принадлежности храмовых земель в XVI в. дворцовому ведомству, а в XVII в. архиерейскому Троицкому дому⁸.

К сожалению, труд Н. С. Суворова остался практически не замеченным псковскими краеведами, которые на местном уровне продолжали сбор отдельных исторических фактов, редко занимались обобщением материалов, и почти не привлекали богатые архивные документы.

Целенаправленный сбор историко-археологических сведений о Кусве начался только с XX в. В преддверии XVI Всероссийского археологического съезда, намеченного к проведению в Пскове в 1914 г. по инициативе Псковского отделения Московского предварительного комитета по устройству Съезда было проведено анкетирование и натурные обследования в городах и весях Псковской губернии для составления археологической карты. За вторую половину 1912 г. в Поганкины палаты были доставлены сведения от местных жителей и чиновников о древностях имеющихся, в их округе⁹. Среди таких вопрошников есть и заполненная анкета от **священника** погоста Кусва **Владимира Троицкого**, с описанием известных ему археологических объектов и находок, обнаруженных в последние годы в окрестностях села. Материалы этих сообщений были опубликованы **Н. Ф. Окулич-Казариным** в «Трудах Псковского Археологического Общества» (ПАО) за

1914 г.¹⁰. Из них следует, что округа погоста Кусва заселена с древних времен. В одной версте от деревни, в лесу находятся курганы, а в местности именуемой «Жабоход» под сгнившим пнем нашли около 100 серебряных «псковок», чеканки до 1510 г. Этот клад в 1906 г. поступил в музей ПАО. Зарыть такое сокровище мог местный своеземец конца XV — начала XVI вв. спасая монеты от врагов, нередко тревоживших набегами окрестности Пскова со стороны Завеличья. Кроме того, клад может относиться и ко времени «Псковскаго взятія» под власть Москвы в 1510 г., когда по указу великого князя Василия III местную знать грабили и насильно «сводили» со своих земель в московские пределы.

К работам по устройству XVI Всероссийского Археологического Съезда в Пскове деятельно подключились не только члены ПАО, но и представители Псковского Церковного Историко-Археологического Комитета (ПЦИАК), входившие в состав Предварительного Комитета для подготовки Съезда. В частности, **священник Александр Ляпустин** «предпринял ряд поездок по губернии для обозрения церковных древностей». Он осмотрел церкви Псковского уезда, и в своем отчете среди прочего отметил, что «заслуживает особенного внимания <...> **колокол в Кусве (начала XVI в.)**»¹¹! Кроме того, в храме погоста Кусва А. С. Ляпустин отметил наличие и других весьма примечательных древностей: рукописного синодика конца XVII в. и некоторых предметов церковной утвари: диска XVII века серебряного с изображением «Службы Святых Отец» и лжицы серебряной того же времени¹².

К сожалению, начавшаяся Первая мировая война и последовавшая революция не позволили осуществиться планам ученых обществ. С приходом советской власти свободные исследования церковной истории псковских погостов были прерваны. Вместо этого начались массовые разорения и закрытия храмов, сопровождавшиеся репрессиями духовенства, искоренением сословий, изъятием церковных ценностей и предметов старины. То, что представлялось малоценным, безжалостно уничтожалось. При этом кампаниями по закрытию храмов и изъятию церковного достояния руководили советские и

партийные деятели, сотрудники ОГПУ, председатели колхозов, члены союза безбожников и так далее. Ослепленные классово-ненавистью и воинствующим материализмом, они враждебно отвергали историческое и духовное значение храмов, как центров русской культуры. Чтобы спасти от невежественного и агрессивного вандализма псковские древности, музейные сотрудники и ученые всемерно пытались отстоять их от поругания и уничтожения. С этой целью в 1920-х гг. еще предпринимались научные экспедиции по Пскову и его уезду под руководством профессора Ленинградского университета искусствоведа и археолога **К. К. Романова**. Задачей таких экспедиций являлось исследование памятников средневековой архитектуры и фиксация их современного состояния для возможностей будущих реставрационных работ: их обмеряли, фотографировали и описывали наличные древности. Отдельные предметы старины удавалось передать в музеи. К. К. Романов изучал особенности конструкций псковских безстолпных церквей (Никиты Мученика с Поля, Николы Каменогородского на Завеличье и другие)¹³. Как раз к памятникам такого рода принадлежит и храм Святого Мины в Кусве, но неизвестно, исследовался ли он тогда экспедицией.

В период коллективизации храм великомученика Мины был закрыт и опустошен. Затем в годы Великой Отечественной войны на несколько лет его удалось возобновить для богослужений, но позднее он вновь был закрыт на полвека. За это время он стремительно ветшал и разрушался.

На рубеже 1950–1960-х гг. вновь пробудился научный интерес к запустевшей церкви в Кусве. Чтобы спасти ее от разрушения, искусствоведы и сотрудники Псковской реставрационной мастерской обратили внимание на своеобразные особенности церкви, и занялись ее натурными обследованиями с целью постановки на государственную охрану как древнего памятника псковского зодчества.

Первоначальное архитектурное обследование проводила **Вера Алексеевна Лебедева**, составив обмерный чертеж храма с планом и разрезом по оси восток-запад. В то же время под руководством **Б. С. Скобельцына** выполнялись какие-то работы по частичной консервации церкви Мины, Викентия и Вик-

тора в Кусве, о которых упоминает А. Н. Ефимов в своем очерке по истории Псковской реставрационной мастерской¹⁴. Однако этот ремонт, по-видимому, касался лишь восстановления кровли, и был настолько незначительным, что сам Б. С. Скобельцын даже не отметил его в отчете о деятельности Псковских реставрационных мастерских за период с 1944 г. по 1978 г.¹⁵ Как сообщает А. Н. Ефимов, в 1960-е гг. Б. С. Скобельцын подготовил проект реставрации храма¹⁶ и выполнил его фотофиксацию, в том числе с помощью аэрофото съемки. Некоторые из его фотографий были опубликованы в художественных альбомах «Земля Псковская. Памятники древнерусского зодчества» (Л., 1972) и «Псков земной и небесный» (Псков, 2003)¹⁷.

В 1968 г. в МАРХИ состоялась защита диссертации кандидата искусствоведения **Е. Н. Морозкиной** «Зодчество Пскова как наследие». Ей предшествовал многолетний кропотливый труд по исследованию большинства сохранившихся памятников средневековой архитектуры Пскова и его земли. Уже после смерти автора работа была опубликована в 2007 г. в двухтомном издании под названием «Церковное зодчество древнего Пскова». В шестой главе первого тома, посвященной храмам XVII–XVIII века, есть краткое описание церкви Мины, Виктора и Викентия в Кусве. Елена Николаевна выделила три основных строительных периода в архитектуре памятника и отметила характерные признаки каждого из них¹⁸.

Благодаря стараниям архитекторов, по храму в Кусве были подготовлены документы для постановки его на государственную охрану как историко-культурного объекта и памятника старины. 30 августа 1960 г. вышло соответствующее постановление Совета Министров РСФСР № 1327 о взятии на охрану церкви с прилегающей территорией площадью 440 кв. м. как памятника республиканского значения¹⁹. Однако это не спасло его от пожара в 1970-х гг. Огонь уничтожил все деревянные конструкции кровли четверика и придела, купол главы и шпиль колокольни. С тех пор здание пришло в крайнюю ветхость и, несмотря на консервационные работы по созданию временной кровли над четвериком, продолжало разрушаться.

В 2000 г. по требованию местного архиерея Евсевия здание церкви Мины в Кусве было передано Территориальным управлением Министерства имущественных отношений по Псковской области в ведение Псковской епархии РПЦ для восстановления прихода и богослужений. Но, поскольку церковь сильно повреждена, полноценные служения в ней были невозможны. В связи с этим в последние годы в местных газетах и в изданиях Псковской епархии стали появляться краткие заметки о бедственном положении руинированной церкви, призванные обратить внимание властей и общественности на необходимость ее восстановления. Такие публикации должны были помочь делу поиска заинтересованных организаций и лиц, способных участвовать в финансировании реставрационных работ²⁰. Обычным и почти единственным источником сведений о храме для написания таких заметок служил технический охранный паспорт, составленный в Научно-производственном центре (НПЦ) по охране и использованию памятников истории и культуры Псковского края.

В начале XXI в. натурное обследование церкви Мины, Викентия и Виктора продолжил архитектор-реставратор **А. М. Лебедев**. На основании предшествующих и самостоятельных исследований им был подготовлен проект восстановления храма в древних формах на XVII в. Но, поскольку заказчиком выступает епархиальное руководство РПЦ, то проектировщику была поставлена задача сохранить поздний южный придел и колокольню, которые были построены в конце XIX в. С 2000 г. финансирование работ осуществлялось с перебоями, и реставрация продвигалась медленно.

Наконец, в 2008 г. были найдены возможности возобновить финансирование первоочередных противоаварийных и ремонтно-реставрационных работ по храму в Кусве. Как сообщила в беседе с корреспондентом «Интерфакса» от 22 июля 2008 г. Зинаида Иванова — председатель регионального госкомитета по культуре и туризму: «Помимо средств, выделенных федеральным бюджетом в рамках Федеральной целевой программы «Культура России 2006–2010 гг.», областным бюджетом и бюджетами муници-

пальных образований в работах осваивались и привлеченные средства. Ремонтно-реставрационные работы на территории области ведут ООО «Псковская реставрационная мастерская» и ФГУП Псковский институт «Спецпроектреставрация»»²¹.

Для успешной и достоверной реставрации большое значение имеют не только архитектурно-археологические исследования, но также одновременное и сопутствующее им изучение архивных документов. Без тщательного выяснения исторической судьбы памятников архитектуры невозможно основательно подготовить убедительный проект их восстановления. Освещать историю памятников старины необходимо не только для того, чтобы правильно воссоздать их вещественный, материальный облик. Главный смысл работы историографа состоит в том, чтобы вернуть народному сознанию эти потертые древности для современного живого свидетельства о духовной культуре наших предков и о вечных ценностях, которые должны преемственно передаваться из поколения в поколение.

Обозрение краеведческой литературы показало, что до настоящего времени история церкви великомученика Мины в Кусве исследовалась недостаточно. Можно найти немало разрозненных в литературе отрывочных и ценных наблюдений и фактов, но нет ни одной научной работы, специально посвященной этой теме. Основная причина такого положения — слабая разработка архивных источников. Между тем, столичные и местные архивы содержат интересные и важные документы, которые позволяют достаточно полно осветить судьбу сельского храма и его прихода.

Лишь в недавнее время некоторые виды источников стали активнее разрабатываться краеведами. С перемещением церковных фондов из Великолукского филиала ГАПО в Псков для исследователей оказались доступнее дела Псковской духовной консистории. Некоторые материалы начала XX в., характеризующие состояние церквей псковской округи, привлекались **Н. Ф. Левиным** при составлении сборника «Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам» (2006). В частности, он приводит

выдержки из Клировых ведомостей за 1900, 1910 и 1914 гг. Среди них есть извлечения и о церкви Святых Мучеников Мины, Виктора и Викентия погоста Кусва²². К сожалению, выборки представлены в популярной форме без точных ссылок на дела, а сами тексты ведомостей из разных книг перемешаны. Кроме того, в опубликованных сводках совершенно опущены сведения о служителях церковей того времени. Получается странная выборка из Клировых ведомостей без данных о самом клире. Эти недостатки снижают научное значение публикации и вынуждают исследователей проверять воспроизводимые тексты, обращаясь непосредственно к подлинным архивным делам.

Подобное популярное издание в 2009 г. было предпринято Псковской епархией. Это сборник «Псковский паломник», составленный сотрудницей ГАПО **Н. В. Коломыцевой** совместно с инокиней **Фотинией (Парфеновой)** из Снеготорского монастыря. Первый выпуск посвящен истории храмов и обителей города Пскова, а второй — церквям Псковского уезда²³. При составлении статей сборников использованы тексты из многих краеведческих работ, периодической печати, а также материалы Клировых ведомостей хранящихся в ГАПО. Во втором выпуске есть краткая статья о церкви в Кусве. Однако она практически не содержит новых сведений, повторяя уже известные в литературе факты. Ссылки на библиографию и архивные дела отсутствуют.

При внимательном рассмотрении истории храма в Кусве, при изучении его архитектуры, отчетливо вырисовывается облик уникального в своем роде памятника Псковского зодчества, конца XVII века, историческая судьба которого началась еще раньше.

На землях дворцовой вотчины

В семи километрах от Пскова на левом берегу реки Великой находится древнее поселение Кусва, упоминаемое в письменных источниках с XVI века. По старинному административно-территориальному делению село Кусва входило в состав Каменской губы Завелицкой засады Псковского уезда.

Название села может иметь финно-угорское происхождение. По мнению гео-

графов А. И. Попова и С. Е. Мельникова, занимавшихся исторической топонимикой северо-запада России²⁴, и привлекавших для разбора псковские топонимы и гидронимы, «происхождение слова Кусва связано, скорее всего, с финскими корнями. В Псковской области много финских по происхождению названий: Самолва, Кухва, Кудеверь, Мешоколь и т. д. Это обстоятельство находится в полном согласии с выводами ученых о том, что на северо-западе Русской равнины до прихода славян жили прибалтийско-финские племена», сообщает С. Е. Мельников в книге «О чём говорят географические названия»²⁵. Этимология слова «Кусва» (kusva) имеет сходство с эстонским названием «елка» - kuus. По-фински: kuusi-kuuse, kuus — «ель». Концовка слова — va — спорная, и может быть истолкована в значении «река, вода»²⁶. Однако необходимо иметь в виду, что земли Кусвы были освоены уже в те времена, когда финно-угров или балтов в окрестностях Пскова не наблюдалось.

Можно предложить и другое толкование, которое происходит от русского слова «кус». Согласно В. И. Далю: «кусье, кусовье» в собирательном значении — куски, кусья, а «кусовой, кусковый, кусочный, кусной, к куску относящийся. Кусовая торговля, оптовая, не аршинная». Особенно интересно выражение «кусовая рыба, икра — назначенные для царского куса, гостинца, отправляемого ежегодно первым зимним путем ко двору». В. И. Даль приводит и другие выражения, например, «кусовина» — часть чего-либо, зараз откушенная, или вообще, «часть, ломоть, отрезок, отрубок»²⁷.

Необходимо отметить, что свое название поселение Кусва получило, скорее всего, от ближайшей одноименной речки, впадающей в Великую со стороны левого берега. О существовании такой речушки в XVII в. свидетельствует «Писцовая книга дворцовых земель Пскова и пригородов писца Льва Вельяминова» 1680 г. В ней при описании Каменской губы Завелицкой засады Псковского уезда сообщается: «Тое же Каменской губы дворцовые пустоши пашут наездом из живущего тягла: Пустошь Кишкина Гора **на реке на Кусве**. Пашни средние земли четь без четверти, перелогу 29 четей с осьминою

и с четвериком в поле. Сена на лугу 15 копен...»²⁸.

Речка Кусовка показана на «Геометрическом генеральном плане Псковского уезда со всеми лежащими во оном владельческими дачами» 1788 г. Этот план составлялся во времена генерального межевания Псковской губернии 1785–1792 гг.²⁹. На нем отражены границы всех землевладений. Истоки речки Кусовки — левобережного притока Великой — располагаются неподалеку от деревни Батковичи, существующей и до сих пор, а устье выходит на погост Кусву. Напротив устья при впадении в Великую существуют два крупных и несколько маленьких островков. Здесь, на излучине реки Великой с высокого всхолмления у Перынского погоста хорошо просматривается вся округа. При этом заметно, что левый берег Великой изрезан протоками, образующими острова, а русло Кусовки отделяет от берегового массива крупный «кусок» земли с тремя деревеньками: Монкино, Перынь и Городец. В прежние времена, когда речка Кусва была полноводнее, чтобы попасть на ее правый берег, то есть в междуречье Кусвы и Великой, надлежало обогнуть овраг с юго-востока, двигаясь вдоль левого берега Великой. Эта особенность рельефа местности и породила название речки и одноименного погоста.

С появлением славян-кривичей на Псковской земле берега Великой были заселены и освоены. В окрестностях Кусвы археологами были выявлены селища XII–XVIII вв. и даже отдельные более древние объекты, такие, как курган второй половины I тысячелетия по Р. Х. и культовый камень начала новой эры у подошвы кургана³⁰.

Самые ранние сохранившиеся сведения из письменных источников о храме в Кусве содержатся в писцовой книге по Пскову и его пригородам 1585–1587 гг. Она была составлена по указу недавно воцарившегося Государя Феодора Ивановича с целью обновления данных о сборе оброков и налогов с Псковской земли после окончания Ливонской войны. Перепись проводили московские дворяне Григорий Иванович Мещанинов-Морозов и Иван Васильев сын Дровнин (из Можайска)³¹. Г. И. Морозов был прислан в Псков в 7093 (1584/85) г. вместе с воеводами князем

И. П. Шуйским, кн. В. Д. Хилковым и окольничим кн. Ф. И. Хворостининым³². В 7094 (1585/86) г. после получения наказа о писцовом деле началось проведение переписи. Писцы в своей работе опирались на более раннее писцовые книги середины XVI в., и сверяли современное состояние оброчных угодий с предыдущими валовыми переписями, иногда отмечая прежде бывших владельцев.

По свидетельству писцовой книги 1585–86 гг. в Каменской губе Завелицкой засады Псковского уезда уже тогда находилась церковь «Мины великого мученика, что в Кусве», за которой числилась «пустошь Подгранье, всего две пустоши, сошного писма в пуге пол-пол-пол-трети сохи»³³. В то же время само село Кусва состояло в поместном владении за псковским дьяком Иваном Андреевым. Писцы начинали свою опись Каменской губы в Завелицкой засаде именно с него. «За псковским дьяком за Иваном за Ондреевым село Кусва на Великой реки, да семь деревень, да пустошь, сошного писма в живущем пол-пол-четь сохи и одна четь с осминою пашни, а в пуге полтрети и пол-пол-чети сохи»³⁴. По данным С. Б. Веселовского, дьяк Иван Андреев на момент переписи лишь недавно оказался в Пскове по царскому указу. Раньше он служил в других городах, например в Ругодиве в 1575 г. Появившись в Пскове с новыми воеводами, он пробыл здесь, по крайней мере, до 1589 г.³⁵ Поэтому село Кусва принадлежало ему временно на период псковской службы.

В другой писцовой книге 1586–88 гг., более подробной, составленной Морозовым и Дровниным сразу после первого описания, о той же земле есть пояснение, что состоящее за псковским дьяком Иваном Андреевым село Кусва «напред того было за дьяком за Богданом за Логиновым, а после устроено было государево пашенное село Кусва, на Великой реке на берегу, а дано ему (т. е. Андрееву) по государевой грамоте за приписью дьяка Елизарья Вылузгина, а в селе церковь каменна Мины Великомученика, да другая церковь древяна Мины же Великомученика, а в селе двор попов да крестьян» (6 дворов)³⁶. Из этого сообщения выясняются важные подробности о землевладении в селе Кусве и о церкви. Во-первых, становится известен

прежде бывший владелец села в середине XVI в. — Богдан Логинов. Дворовая тетрадь 1550-х гг. называет его «большим дяком во Пскове» вместе с Иваном Безсоновым³⁷. До этого назначения он был дворцовым дяком в Великом Новгороде в 1550/51 г., а в 1556 г. сопровождал Государя Ивана Васильевича в походе, то есть являлся его близким царедворцем³⁸. Вероятно, поэтому, когда он находился в Пскове, ему было пожаловано временное поместье на Псковской земле, вблизи города. Во-вторых, писцовая книга упоминает о том, что в перерыве между поместным владением двух дяков Кусва была «**государевым пашенным селом**». Это подтверждают и другие места в тексте книги, где говорится о жителях Кусвы. Например, в Серебряном и в Женском ряду Псковского Торга была «лавка Остафья Иванова, **дворцового крестьянина Кусовского села** з деревни Борисовиче, оброку две гривны»³⁹.

Деревни вокруг Кусвы в Каменской губе также относились к разряду дворцовых земель. В 1585–87 гг. здесь располагались сенные покосы «дворцовых десяти деревень», принадлежавших псковскому помещику Неудаче Цыплятеву, который состоял дворецким у новгородского архиепископа⁴⁰. «Да тутю ж, против Кусвы» были безоброчные рыбные ловли «Снетогорского монастыря игумена Генадья з братьею»⁴¹. В состав рыболовецкого угодья Снетогорского монастыря входили два острова Покрынка и Ворота, образовавшиеся в пойме реки Великой между погостами в селении Кусва на левом берегу и Неготь на правом⁴².

Таким образом, на основании писцовой книги можно утверждать, что земли села Кусвы с окрестными деревнями в XVI в. входили в фонд «**государевых дворцовых сел**» на Псковщине. По наблюдению Н. С. Суворова, «Кусва, о судьбе которой до присоединения Пскова к Москве ничего не было известно, после присоединения стала дворцовым селом, но могла в качестве такового даваться в поместье разным лицам и снова возвращаться в непосредственное дворцовое ведомство...»⁴³. Н. Н. Масленникова добавляет: «очевидно, часть дворцовых деревень давалась временно в поместья представителям администрации уездов»⁴⁴. Действи-

тельно, как можно видеть из материалов писцовой книги кусовские земли давались в пользование государевым псковским дякам — виднейшим чиновникам, представлявшим центральную власть на местном уровне.

Как известно, начало складывания поместного землевладения на Псковщине относится к 1510 г., когда государевы служилые люди были испомещены на землях, изъятых у местных своеземцев, бояр и посадников. При этом верховным собственником земель стал Великий Князь⁴⁵. Близко к этому времени относится и постепенное формирование дворцового фонда в Пскове. Н. Н. Масленникова замечает на основании известия псковской летописи, что «когда первый московский дяк Мисюрь Мунехин умер в 1528 г. после 17-летней службы в Пскове, его имущество («животь») взял себе великий князь. Из этого фонда, наверное, и впоследствии давались поместья высшей московской администрации»⁴⁶. Вполне вероятно, что и земли в Кусве, могли принадлежать в первой четверти XVI в. Михаилу Григорьевичу Мисюрю Мунехину. Поэтому естественной представляется последующая практика передачи этих земель в XVI в. именно псковским государевым дякам.

Церковь Святых мучеников Мины, Виктора и Викентия в Кусве

По сохранившимся архивным документам выявляется существование в Кусве четырех церквей в честь Великомученика Мины, которые преемственно сменяли друг друга на протяжении пятисотлетней истории погоста. О каждой из них следует сказать особо.

Первая каменная церковь (начало XVI в.—1581 г.)

Второй деревянный храм (~1582 — начало XVII в.).

Третий деревянный храм (~конец 1620-х — начало 1680-х).

Четвертая каменная церковь (начало 1680-х — по настоящее время).

О времени построения первой церкви точных сведений нет. Первое датированное упоминание храма содержится в писцовой книге по Пскову 1585–87 гг., но без каких либо подробностей. В другом более тщательном описании Морозова и Дровнина за

1586–1588 гг. сообщается о погосте Кусва и его храме с важным пояснением: «а в селе церковь каменна Мины Великомученика, да другая церковь древяна Мины же Великомученика, а в селе двор попов да крестьян» (6 дворов)⁴⁷. Единовременное существование двух одноименных храмов свидетельствует о том, что один из них был возведен недавно, на замену более древнему. В таком случае, необходимо выяснить: какой из них был построен раньше, и почему возникла нужда во втором новом храме.

Перепись 1585–88 гг. проводилась сразу же по окончании Ливонской войны, когда Псковская земля была страшно разорена и обескровлена от вражеского нашествия польского короля Стефана Батория. В связи с этим логичнее предположить, что каменный храм Великомученика Мины в Кусве, построенный, вероятно, еще в первой половине XVI в. был разорен и сильно поврежден разрушениями, причиненными польскими захватчиками. Вскоре после наступившего мира возникла необходимость возобновления богослужений на селе. Но для этого нужно было восстановить храм. Очевидно, что средств на его значительный ремонт сразу не нашлось, и тогда ему на замену, мог быть возведен рядом деревянный храм, в надежде со временем починить и старый каменный.

Любопытно отметить, что в 1912 г. в период подготовки к проведению в Пскове XVI Всероссийского Археологического Съезда, члены Псковского церковного историко-археологического комитета предприняли ряд поездок по губернии для обозрения церковных древностей. В пределах Псковского уезда храмы осматривал председатель ПЦИАК священник А. С. Ляпустин. Будучи в Кусве он отметил, что «заслуживает внимания колокол (начала XVI в.)»⁴⁸. Если эти данные верны, а не доверять А. С. Ляпустину, как специалисту по славянской палеографии нет оснований, то получается, что первый каменный храм Мины в Кусве должен относиться к началу XVI в. В таком случае, он мог быть построен на средства государевых дворцовых земель, которыми распоряжался тогда М. Г. Мисюрь Мунехин. На это также указывают и некоторые другие косвенные данные.

Церковь освящена в честь святых мучеников Мины египтянина (304 г.), Виктора (II в.) и Викентия дьякона (304 г.), память которых отмечается Православной церковью 11 ноября по старому стилю⁴⁹. Посвящение храма наводит на мысль о тезоименитом строителе, воздвигшем эту святыню в первой половине XVI в. Из наиболее близких по времени людей заинтересованных в таком строительстве может быть назван государев дьяк Михаил Григорьевич Мисюрь Мунехин (ум. 10 или 11 марта 1528). Примечательно, что по церковному календарю имена Михаил и Мина почти соседствуют. Так, 8 ноября празднуется «Собор святого архистратига Михаила и прочих безплотных сил» – день, в который родился Михаил Мунехин⁵⁰, а через два дня на третий 11 ноября празднуется память святых мученик Мины, Виктора и Викентия. В этот день Мунехина могли крестить с имянаречением в честь Великомученика Мины Котуанского. Таким образом, прямое имя Мунехина было Михаил, а данное при крещении — Мина. Практика употребления двух христианских имен на Руси имела распространение в XIV–XVI вв., а позже вышла из употребления. Небесными покровителями считаются оба святых и календарный и крестильный⁵¹. Хотя это только заманчивая гипотеза, но можно также вспомнить и о паломнической поездке Мунехина в начале 1490-х гг. на Ближний Восток и в Малую Азию: в Египет, Иеросалим и Царьград для поклонения святыням, в числе которых он, вероятно, стремился посетить и мощи своего святого Мины во Фригии. После возвращения на Русь Михаила Григорьевича стали прозывать Мисюрь, от арабского «Миср», что означает «Египет»⁵². Благочестивый и набожный человек с необычной судьбой и большими дарованиями Мисюрь Мунехин известен как талантливый начальник и организатор строительных работ. В период своего пребывания на Псковской земле с 1510 г. по 1528 г. он снискал уважение псковичей за свою богоугодную и общественную деятельность, а также за усердное служение Государю. При нем воздвигались храмы в городе Пскове, благоустраивался Успенский монастырь в Печерах, отливались колокола и т. д. Может быть, и церковь Мины в Кусве была построена им как обетная.

Необходимо принимать во внимание особое исключительное положение Мисюря Мунехина в Пскове. Он прожил здесь 17 лет, укоренился и успел обзавестись основательным хозяйством. В то время как воеводы менялись часто, Мунехин оставался бессменным дьяком. По отзыву псковской летописи известно, что он «был добр к людям». И хотя Михаил Григорьевич являлся московским дьяком, в своей деятельности он опирался и на коренных псковичей. В частности его товарищем был подьячий Ортюша Псковитин. Ни один другой дьяк впоследствии не занимал свою должность непрерывно на протяжении стольких лет. Для последующих дьяков-временщиков не имело смысла затевать какое-либо серьезное строительство в своих псковских поместьях. Тем более оплачивать за свой счет возведение каменного храма. Псковская летопись, сообщая о смерти Мисюря Мунехина 11 марта 1528 г. отмечает, что Великий Князь «нача живот его сыскивати; а на его место прислалъ Володимера Племянникова; и наидоша в его казне книги вкратце написаны, кому что дал на Москве бояром или дьяком, или детем боярским, и Князь Великий все то выискал на себя, а иные его племянники и подьячий Ортюша Псковитин, любезный его на Москве и на пытке был; и бысть в людех мятеж велик о его животех, и взыскание велие <...>. И нача казна Великого Князя множитися во Пскове...»⁵³. Таким образом, все земли, которыми владел Мисюрь Мунехин в Пскове, были изъяты в государеву казну. С тех пор Кусва стала настоящим дворцовым селом, а её храм оказался на казенном обеспечении, то есть его служители получали государеву денежную и хлебную ругу.

В пользу этой версии свидетельствует наблюдение, сделанное Н. С. Суворовым на основании текста описания имущества Мининской церкви, в момент ее передачи из дворцового ведомства псковскому архиерейскому Троицкому дому в 1624 г. (Смотри приложение № 1). «Судя по богатству «церковнаго строенія», сравнительно с другими, описываемыми в разных книгах церквами, а также в виду умолчания о том, что строение это – приходских людей или помещика, следует думать, что Кусва, о судьбе которой до присоединения Пскова к Москве ничего не-

известно, после присоединения стала дворцовым селом, но могла, в качестве такового даваться в поместье разным лицам и снова возвращаться в непосредственное дворцовое ведомство, пока не было пожаловано в Троицкий дом архиепископу»⁵⁴.

Второй деревянный храм (~1582—начало XVII в.)

Более подробная писцовая книга Морозова и Дровнина 1586–1588 гг. отмечает наличие в Кусве сразу двух церквей в честь Мины каменной и деревянной. Строительство нового деревянного храма могло произойти вскоре после снятия осады Пскова войском польского короля Стефана Батория, то есть в период с 1582 г. до 1587 г., когда перепись уже зафиксировала его существование. Возможно также, что возведение новой церкви совпало с проведением переписи. И если при первом описании 1585–1587 гг. здание не попало в текст книги, то в новой дополненной редакции 1586–88 гг., где писцы произвели «одабривание» земель, «другая церковь древяна Мины же Великомученика» уже была обозначена⁵⁵. Таким образом, появление второго храма можно примерно датировать серединой 80-х гг. XVI в.

Однако новая деревянная церковь, к сожалению, просуществовала недолго. Ее также постигло разорение наступившего вскоре Смутного времени. В псковской летописи сохранилось единственное известие о селе Кусва, относящееся к 7115 (1607/8) г. В нём повествуется о разграблении Кусвы по приказу псковского воеводы Петра Никитича Шереметева и дьяка Ивана Тарасьевича Грамотина, ставленников Царя Василия Шуйского, держащих сторону шведов и новгородцев. В псковских пригородах и на Завеличье тогда сильны были люди Федора Плещеева — воеводы, сторонника Лжедмитрия и поляков. Его поддерживали люди, не хотящие присутствия немцев, под которыми подразумевались шведы. После боя на Ригиной Горе между изборянами (сторонниками Плещеева) и псковичами (послушными Шереметеву), ожидалось нападение на Псков войск Плещеева. Посему «Петр (Шереметев — А. П.) и Грамотин послаша посылку въ Ваимицы и на Кусву и по Великои рѣки всѣхъ христиан гра-

бити, и скотину пригнаша во Псковъ и всякое имение. И по томъ, выѣзжающе изо Пскова, многихъ крестьянъ въ полонъ емлюще...»⁵⁶. Летом 1608 г. воевода Шереметев, находясь во Пскове, вел двуличную политику. По наблюдению С. Ф. Платонова, «будучи сам из партии противников Шуйского и участником когда-то в заговоре против этого государя, Шереметев приказывал окрестным крестьянам присягать «вору», а затем грабил и истязал их, приговаривая, «почто, мужик крест целовал». В то же время, опасаясь взрыва черни, воевода держал руку богатых гостей, которые тяготели к Василию, ожидая от него помощи против людишек. Таким образом, Шереметев оказывался на стороне Дмитрия, но против его приверженцев; держался в Пскове партии Шуйского, но сам шел против царя»⁵⁷.

В это время или несколько позже произошла эвакуация всей церковной утвари из храма Мины в Кусве. По крайней мере, перед нападением на Псков войск шведского короля Густава Адольфа ее имущество было спасено.

Сохранилось замечательное описание всей наличной утвари Мининской церкви по состоянию на начало XVII в. в составе писцовой книги Ивана Вельяминова 1624–1627 гг. В нем сообщается, что в момент проведения переписи в селе Кусва находилось лишь «мѣсто церковное, что была церковь каменная», другая же деревянная церковь оказалась сожжена в Смутное время. Тем не менее, ее имущество до вражеских набегов шведов (в 1614–1616 гг.) удалось вывезти и сохранить в городе. «А церковное строенье тое церкви образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строенье поставлено во Псковѣ у Рожества Пречистые Богородицы во Кстовѣ и приказана та вся церковная казна гостю Микуле Хозину»⁵⁸.

Отряды Федора Плещеева и сторонников Самозванца вряд ли занимались грабежом и сожжением церквей, но уничтожением храмов Божиих промышленяли враги Православной веры — шведские протестанты. Поэтому логичнее предположить, что церковь в Кусве могла быть сожжена во время боев под Псковом в 1615–1616 гг. Известно, что через год после неудачной осады Пскова Густавом II Адольфом, шведы разрабатывали план во-

дной блокады города, путем строительства двойного шанца при впадении реки Великой в Псковское озеро. Это всего в трех верстах от Кусвы. По наблюдению Г. А. Замятина, «шанец у реки Великой должен был служить двойной цели: частью для того, чтобы оказывать давление на Псков благодаря перерыву водных связей Пскова с Пейпус-озером, частью для того, чтобы служить базой для возможной новой осады Пскова» войсками фельдмаршала Карла Гюлленельма⁵⁹. На реке Великой у церкви Николаы с Устья шведы соорудили деревоземляной острожек в десяти верстах от города. Не позднее этого времени и могла быть разрушена или сожжена Мининская церковь.

Псковичи не стали спокойно взирать на военные приготовления шведов, и в ноябре 1616 г. собравшись с силами, начали осаду острожка. Операция по уничтожению шведского гарнизона в Устье закончилась разгромом неприятеля 13 декабря 1616 г.⁶⁰. Псковская летопись сообщает об этом так: «По лете же единомъ паки прииде король со Свеичи и постави городокъ скородумъ на устье Великия реки, на утеснение граду Пскову и протчимъ, и немногихъ Нѣмецъ въ немъ посадиша, и восвоя отъиде, дондеже паки приидеть восвояси бывъ на второе лѣто; псковстии же мужие сами своими головами обсѣдоша градець ихъ, гладомъ изморивше и взяша ихъ»⁶¹.

С этих пор около десятилетия Мининской церкви не существовало. В Кусве сохранились только ее каменные развалины. Все имущество сберегалось до благоприятных времен в Пскове при церкви Рожества Богородицы со Кстовы, находившейся за стеной Среднего города на высоком левом берегу Псковы. За утварью и «Божьим милосердием» по приказу Государя присматривал псковский гость Микула Хозин. (См. приложение № 1).

Архиерейское село

После учреждения в Пскове самостоятельной епархии в 1589 году вотчина Троицкого дома перешла во владение епископа Псковского и Изборского Мисаила. Впоследствии к ней с царского дозволения стали постепенно приписываться пригородские и уездные сельские церкви, а также общежи-

тельные мужские монастыри. Все они передавались в ведение местных архиереев.

С окончанием Смутного времени в правление Государя Михаила Феодоровича Романова предпринимаются меры по воссозданию пришедшего в упадок хозяйства и упорядочению земельного фонда дворцовых вотчин на Псковской земле. К этим мероприятиям относится решение дальнейшей судьбы дворцового села Кусвы в 1624 г. При составлении переписи Псковской земли писцом Иваном Вельяминовым «с товарищи» производился пересмотр владельческих прав собственников земли, а также границы и межи вотчинных и поместных угодий. При освидетельствовании земель их владельцы часто били челом Великому Государю о подтверждении своих прав, или о прибавке каких-либо смежных или пустопорозжих земель к своим в собственность. Писцовая книга Ивана Вельяминова 1624–1627 г. свидетельствует о состоявшемся указе Царя о передаче села Кусвы с окрестными землями во владение псковского архиепископа Павла, правившего епархией с 6 декабря 1624 г. по 1626 г. «По Г(о)с(у)д(а)р(е)вѣ Ц(а)р(е)вѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи грамотѣ 132-го (1623/24) году ись приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка Ивана Федорова дано Павлу архіепископу Псковскому и Изборскому изъ Г(о)с(у)д(а)р(е)вѣхъ и дворцовыхъ сель въ вотчину къ прежней къ Троецкой домовою псковской || л. 81 || и гдовской вотчинѣ въ прибавку село Кусва на Великой рѣкѣ, а въ сельѣ мѣсто ц(е)рковное, что была ц(е)рковь камена святыхъ мученикъ Мины и Викторя и Викентія...»⁶².

Таким образом, погостская церковь Великомучеников Мины, Викентия и Викторя была приписана к Троицкому собору — кафедральному архиерейскому храму. В это же время состоялся пересмотр оброчных статей, и ряд угодий поменял своих владельцев. Так, в 1629 г. острова на реке Великой против Кусвы, находившиеся прежде за Снетогорским монастырем были переоброчены и отданы в пользование архиерея. Об этом сообщает выпись из писцовых книг Ивана Вельяминова, составленная около 1632 г. «В Завелицкой засаде, в Каменской губе, против села Кусвы,

на Великой реке остров, сверх Великие реки, да остров меж речки Мудовки и Гостебницы был за Снетогорским монастырем за архимаритом с братьею, оброку было 4 рубли, а по оброчной грамоте 137 (1628/9) году, за приписью дьяка Третьяка Копнина, те острова на оброке за Псковским архиепископом, оброку платит и с новою наддачею 4 рубли 3 алтына 3 денги»⁶³. Тогда же по данным писцовой книги 7133 (1624/25) г. Снетогорский монастырь сохранял в своем оброчном пользовании «пожню под Кусвию пониже княжей пожни»⁶⁴. Так оказались поделены бывшие дворцовые земли Кусвы между духовными вотчинниками.

Третий деревянный храм (~ конец 1620-х — начало 1680-х гг.).

Скоре после передачи Кусвы в архиерейский дом на погосте возводится новый деревянный храм. Вероятно, архиепископ Павел, которому было пожаловано это село, вряд ли успел начать строительные работы. Пробыв на псковской кафедре всего два года, он покинул ее в 1626 г. будучи переведен митрополитом на московскую Крутицкую епархию⁶⁵. Скорее всего, обустройства загородный архиерейский дом в Кусве пришлось его преемнику Иоасафу, рукоположенному в архиереи из архимандритов Псково-Печерского монастыря в 1627 г. Этот знаменитый псковский архипастырь отличался высокими духовными дарованиями, заботливостью о своей пастве и церковном достоинстве. Поэтому не случайно, что по прошествии семилетнего правления епархией 6 февраля 1634 г. он был возведен на Всероссийское Патриаршество⁶⁶.

О третьем деревянном храме свидетельствуют последующие документы XVII в. Н. С. Суворов приводит цитату одной из писцовых книг, где помечено: «Троицы Живоначальной, что в Крему, что было дано из государевых дворцовых сел в вотчину к прежней Троицкой домовою вотчине в прибавку, село Кусва на Великой реке, а в селе церковь святых Великомученик Мины и Викторя и Викентія деревена клетцки. Образы и ризы и колокола и всякое церковное строенье ис троичкие казны...»⁶⁷. Здесь, однако следует уточнить, что далеко не «всякое церковное строенье» в ней было из Троицкой казны. Как известно, старинная утварь XVI в. из Минин-

ского храма сберегалась гостем Микулой Хозиным в псковградской церкви Рождества Богородицы со Кстовы⁶⁸.

О том, как выглядело село Кусва в бытность его архиерейским загородным домом, дает представление Сборник выписей из переписных книг на вотчинных людей и служебников Псковского архиерейского Дома Святой Троицы, составленный в 1687 (7195) — 1692 (7200) гг. Этот рукописный Сборник находится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника, и оформлен как книга на 486 листах⁶⁹. Среди прочего он содержит два документа с описаниями дворов в Кусве за 1646 и 1678 гг.

Первая «Выпись с переписных псковских книг переписи Петра Очина Плещеева да подьячего Алексея Бабанина 154 (1646) году», «а дана ся выпись ис Поместного приказу с переписных псковских и с пригородских книг 154-го году преосвященному Маркелу митрополиту Псковскому и Изборскому на домовые ево вотчины для владенья и сыску беглых крестьян и бобылей по ево челобитью и по помете на выписке дьяка Анисима Невежина в нынешнем во 195 (1687) году. Писал Назарка Авдеев» (Л. 1–144).

Вторая «Выпись с переписных псковских и пригородских книг переписи Алексея Довыдова да Савелья Игнатъева да подьячих Кузмы Ключарева да Федора Любкина 186 (1678) году», «а дана ся выпись ис Поместного приказу со псковских и с пригородских с переписных книг 186-го году преосвященному Маркелу митрополиту Псковскому Изборскому на домовые ево вотчины для владенья и сыску беглых крестьян и бобылей и конюхов и детенышев по ево челобитью и по помете на выписке дьяка Анисима Невежина в нынешнем во 195-м (1687) году. Писал Назарка Авдеев» (Л. 148–327 об.).

Состояние приходского округа Мининской церкви и вотчинного дворовладения села Кусвы при архиепископе Левкии (1635–1650) изображает перепись 1646 г. «В Завелицкой засаде в Каменской губе село Кусфа. В селе архиепискупль приезжей двор. Во дворе дворник Петрушка Данилов сын прозвище Козимеров Голован он же, а у него детей Ивашко да Куземко. || л. 22 об. || В том же приезжем дворе деловых детенышев тро-

ицких крестьянских детей Ивашко Иванов прозвище Горбун, Гаврилко Иванов, Васка да Фомка Максимовы дети прозвище Трунихины, Васка Федоров, Марчка Деонисьев да сын ево Никитка Марков. Двор: поп Иван, а у него сын Мартемянко Иванов. Двор: дьячок Андриюшка Федоров с сыном || л. 23 || з Гаврилком. В том же Кусофском селе крестьян». Далее переписаны крестьянские и бобыльские дворы и во дворах люди мужского пола по деревням⁷⁰.

Село Кусва. Приезжий двор — 10 человек.

Попов двор — 2 человека.

Дьячков двор — 2 человека.

Крестьянских дворов 9. В них людей — 35 человек.

Бобыльских дворов 9. В них людей — 27 человек.

Деревня Пески. Крестьянских дворов 2. Людей — 6. Бобыльских дворов 1. Людей — 1.

Д. Конска. Крестьянских дворов 2. Людей — 5.

Д. Борисовичи. Крестьянских дворов 3. Людей — 13.

Д. Затроповье. Крестьянских дворов 2. Людей — 8.

Д. Онцыфорова у Креста. Крестьянских дворов 1. Людей — 3.

Д. Петрякова у Креста. Крестьянский двор 1. Людей — 4.

Д. Красовицы у Креста. Крестьянских дворов 2. Людей — 7.

Д. Задорожье. Крестьянских дворов 2. Людей — 6. Бобыльский двор 1. Людей — 3.

Д. Подвишенье. Крестьянских дворов 2. Людей — 6.

Д. Гоголевка. Крестьянский двор 1. Людей — 4.

Д. Подграмье. Крестьянских дворов 2. Людей — 3.

Итого в одном селе и 11 деревнях: всех дворов — 43. В них людей мужского пола — 154 человека.

Любопытно отметить, что перепись дворов и крестьянских душ проводилась не только по государевым указам из Москвы, но иногда, по мере надобности местные переписи своих вотчин устраивали псковские архиереи. Так, летом 1658 г. по приказу архиепископа Псковского и Изборского Макария

мининский поп Иванище Викулин проводил перепись «мининских волощан государевых дворцовых крестьян, монастырских, церковных, помещицких». Перепись закончилась к 3 августа, а «166-го (1658 г.) августа в 10 день по сей росписи перед архиепископом Макарием поп Иван в духовен допрашиван». Записи вел священник Иван Викулин самолично. Перепись заняла 5 листов⁷¹.

Согласно всероссийской подворной переписи 1678 г. земли домовою вотчины псковского архиепископа Арсения в селе Кусва были представлены следующим образом. «Засада Савелицкая, губа Каменская архиепискупле село Кусва, а в томъ селѣ ц(е)рковь Св(я)тыхъ м(у)ч(е)никъ Мины і Виктора і Викентия, да в том же селѣ приѣзжей архиепискупль двор, а на том дворѣ живеть старецъ поселской да слушки приѣзжають на время, да другой двор коровей, а в немъ живеть коровница вдова Еленка Перфильева. Во Дворѣ: Пол Кузма Стефановъ, у него с(ы)нъ Феокистко шти лѣтъ. Во дворѣ: Дьячокъ Ганка Андрѣевъ. || л. 154 об.|| У него дѣти Евстратко семи лѣтъ, Голохтионка году. Во дворѣ: Пономар Наумка Васильевъ Троицкой ж кр(е)стьянин д(е)р(е)вни Песокъ. Да в' том же селѣ кр(е)стьяне и бобыли и детеныши»⁷².

Далее переписаны крестьянские и бобыльские дворы и во дворах люди мужского пола по деревням⁷³.

Село Кусва. Приезжий двор — 1 (или несколько) человек.

Коровий двор — 1 человек (коровница).

Попов двор — 2 человека.

Дьячков двор — 3 человека.

Пономарский двор — 1 человек.

Крестьянских дворов 18. В них людей — 54 человека. Среди них названы два стадных конюха.

Бобыльских дворов 7. В них людей — 16 человек.

Дворов детенышей 3. В них людей — 5 человек.

Деревня Петраково в Кресцах. Крестьянских дворов 4. Людей — 11.

Д. Михново, Поддорожье тож. Крестьянских дворов 3. Людей — 12.

Д. Борисовичи. Крестьянских дворов 3. Людей — 7.

Д. Борисово. Крестьянских дворов 2. Людей — 10.

Д. Конска. Крестьянских дворов 2. Людей — 13.

Д. Большие Пески. Крестьянских дворов 4. Людей — 23. Среди них два выходца «полские породы» и «полских родовъ».

Д. Кожевниково, Дурково тож. Крестьянских дворов 1. Людей — 6.

Д. Подграмье. Крестьянский двор 1. Людей — 5. Бобыльский двор 1. Людей — 2.

Д. Затроповье. Крестьянских дворов 2. Людей — 9. Среди них «вскормленикъ полские породы Лютинского повету».

Д. Гоголевка. Крестьянских дворов 2. Людей — 5.

Итого в одном селе и 10 деревнях: всех дворов — 58. В них названо людей мужского пола — 185 человек и одна женщина-коровница.

Сравнивая данные двух переписей 1646 и 1678 гг. можно заметить, что несколько изменился состав учитываемых деревень. Общими оказались 7 деревень (Пески, Конска, Борисовичи, Затроповье, Петраково в Кресцах, Гоголевка и Подграмье). Но есть и расхождения. Так, в середине XVII в. учитывались еще деревни Онцыфорова, Красовицы у Креста, Задорожье и Подвишенье, а в последней четверти века переписывались деревни Михново, Кожевниково, Дурково тож, и Борисово (отдельно от Борисовичей). Многие деревни до настоящего времени не сохранились. Место расположения других населенных пунктов вызывает вопросы. Например, не сохранилась деревня Подграмье, указанная в обеих переписях в Каменской губе, но до сих пор существует одноименная деревня, находящаяся в Сенской губе Изборского уезда. Она удалена от Кусвы на 15 верст к западу. Это обстоятельство ввело в заблуждение некоторых исследователей, занимавшихся локализацией объектов, упоминаемых в псковских средневековых документах. Так, археограф Л. А. Творогов, ведя черновые записки и примечания во время прочтения выписей из переписных книг 1646 и 1678 гг. на вотчинных людей Псковского архиерейского дома,⁷⁴ сделал вопросительную отметку, показывающую его недоумение о том, как к селу Кусве могла относиться деревня Подграмье, которая располагалась в Сенской губе Изборского уезда. Л. М. Марасинова,

составляя географические комментарии к текстам харатейных грамотах XIV–XV вв., смогла верно установить местонахождение д. Подграмье, отождествляя ее с д. Подгранья показанной на Генеральном плане Псковского уезда 1788 г. близ деревень Темша, Подсосенье, Елисеева и Подмогиле⁷⁵, то есть в окрестностях современного поселка Тямша. Расстояние до Кусвы отсюда чуть меньше — 12 верст. Да и земля эта территориально относилась к Каменской губе Завелицкой засады. В то же время, по замечанию И. О. Колосовой, Л. М. Марасинова ошибочно полагала, что харатейная рядная грамота XIV в. на землю Подграмскую относится именно к этой деревне. По мнению И. О. Колосовой пожня у деревень Иворовицы и Подграмье, о которой сообщает харатейная грамота, в действительности находилась в Сенской губе Изборского уезда⁷⁶.

Далее И. О. Колосова приводит ссылки на писцовые книги 1585–87, 1625–27 и 1680 гг. в которых неизменно указывается что пустошью и деревней Подгранья (Под-

гранье) в Каменской губе владела с конца XVI в. церковь Мины великомученика в селе Кусва⁷⁷.

Некоторые другие деревни, расположенные в округе села Кусвы не были включены в число архиерейских земель, поскольку находились во владении других собственников. В выписи из переписных книг на архиерейские вотчины записывались только те объекты, которые относились к Троицкому дому. При этом в Кусовскую округу также входили отдельные удаленные деревни, территориально не относившиеся к ней, но приписанные по административно-вотчинному владельческому признаку, как управляемые «Кусовским приказом» «Архиерейского дому».

Благодаря естественному приросту немного увеличилась и численность душ мужского пола, зарегистрированных в переписи 1678 г. В архиерейской вотчине Каменской губы на 31 человека стало больше чем в 1646 г.

Окончание следует

Приложение 1

1624–1627 гг. — **Извлечение из псковской писцовой книги Ивана Вельяминова с товарищи 1624–1627 гг. с описанием имущества церкви святых Мины, Викентия и Виктора в селе Кусве в Каменской губе Завелицкой засады.**

РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 1064. Л. 81–87 об. Подлинник. (Копия с книги в списке XVIII в. в том же фонде: № 826. Л. 829 и далее).

«Въ Каменской де губѣ по Г(о)с(у)д(а)р(е)вѣ Ц(а)р(е)вѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русии грамотѣ 132-го (1623/24) году ись приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка Ивана Федорова дано Павлу архіепископу Псковскому и Изборскому изъ Г(о)с(у)д(а)р(е)выхъ и дворцовыхъ сель въ вотчину къ прежней къ Троецкой домовой псковской || л. 81 || и гдовской вотчинѣ въ прибавку село Кусва на Великой рѣкѣ, а въ сель мѣсто ц(е)рковное, что была ц(е)рковь камена святыхъ мученикъ Мины и Виктора и Викентія, а ц(е)рковное строеніе тое ц(е)ркви образы и книги и ризы и колокола и всякое ц(е)рковное строеніе поставлено во Псковѣ у Рожества Пречистые Б(огоро)д(и)цы во Кстовѣ и приказана та вся ц(е)рковная казна гостю Микуле Хозину, а ц(е)рковного строенія образъ мѣстной || л. 81 об. || великомучениковъ Мины и Виктора и Викентія облажень серебромъ, басмы золочены, да образъ пядница Мина и Викторъ и Викентей облажень серебромъ, басмы да три гривенки у святыхъ басменные, да три гривенки басменные невелики золочены, образъ пядница Николы Чюдотворца, пядница образъ Пречистые Б(огоро)д(и)цы на золоте выносной, а у него пелена крашенинная да убрь, образъ Пречистые Б(огоро)д(и)цы пядница на золо|| л. 82 ||тѣ, въ кіотѣ образъ Второе Пришествіе Хр(и)стово на золоте, мѣстной стоитъ у Троицы въ Крему, образъ Положеніе во гробѣ Г(о)с(по)да Б(о)га нашего І(су)са Хр(и)ста на празелени, да образъ на золотѣ на празеленѣхъ и на краскахъ пятнатцать пядницы да сѣверные двери, на нихъ писанъ благоразумный разбойникъ Дизманъ, да икона велика рѣзная на ней мно|| л. 82 об. ||гіе святые облажень серебромъ, золочена да образные кузни, пять понагей, да три креста сере-

бромъ облажены да семь золотыхъ малыхъ, да три гривенки басменные серебряны, позолочены, да два креста аспидные, серебромъ облажены, золочены, каменемъ и зъ жемчюшками, да крестъ рѣзной серебряной облажень бѣлымъ, два креста серебряныхъ золочены, на нихъ пять жемчюшковъ невелики, да крестъ серебрянъ золочень || л. 83 || Новгород(о)цкое дѣло, а на немъ четыре коронки красныя, да четыре креста серебряныя; на булатное дѣло, золочены, три зъ жемчюшками, а четвертой безъ жемчюшка, да девятнадцать крестовъ серебряныхъ, шесть золоченыхъ, а тринадцать бѣлыхъ на гойтанѣ, да трои прониски, двои золочены, а трети бѣлыя, да серги червецъ зъ жемчюшки золочены, да двѣ гривенки басменные золочены, да гривенка || л. 83 об. || витая да двѣ гривенки бѣлыя невелики, да крестъ серебрянъ, да денегъ въ ц(е)рковной казне два рубли, да свѣчь болшихъ и малыхъ, свѣча поставная писана краски, вѣсомъ воску въ ней пудъ московской безъ чети, а на ней насвѣчникъ мѣдянь съ откоски, да свѣча поставная писана краски, вѣсомъ воску въ ней поль пуда московского, а на ней насвѣчникъ мѣдяной, да свѣча невели[ка] вѣсомъ пять || л. 84 || гривенокъ, на ней насвѣчникъ жестяной, да поникадило мѣдяное, на немъ шесть откосковъ, а въ откоскахъ свѣчи подкрашиваны, да одиннадцать подсвѣчниковъ деревяныхъ, что стояли передъ Деисусомъ, три золочены, восемь краски крашены, а на нихъ одиннадцать блюдецъ оловяныхъ, на блюдахъ одиннадцать свѣчь вощенныхъ, да дватцать свѣчь писаныхъ и краски, восемь свѣчь вощенныхъ, да книгъ ц(е)рковныхъ || л. 84 об. || Евангилея напрестольное, на немъ писаны Страсти Г(о)с(по)дни въ дестъ на бумаге облажено бархатомъ зеленымъ рытымъ плащики и зъ застешки серебряны, да Уставъ въ дестъ на бумаге, да двѣ Треходи въ дестъ, одна цветная, а другая посная, да два Трехолои въ дестъ на бумагѣ, да Минея общая въ поль дестъ на бумагѣ да другая Минея съ новыми чудотворцы въ поль || л. 85 || дестъ на бумаге, да половина Часословца ветчана въ поль дестъ на бумагѣ, да Охтай першаго гласу въ дестъ на бумагѣ, да три месяца Пролога сентябрьскіе половины въ поль дестъ на бумагѣ да Потребникъ ветчанъ въ поль дестъ на бумагѣ со крестомъ, да въ тетрагѣхъ Житіе великомученика Мины въ четвертинку, да книга ветчана чудотворца Николы чудотворца || л. 85 об. || въ поль дестъ на бумагѣ, да книга Четья, да Сенодикъ крылосной въ четвертинку на бумагѣ, да книга Златоустъ въ дестъ на бумагѣ, Псалтыря вытчаная въ поль дестъ на бумагѣ, Часовникъ въ поль дестъ на бумагѣ, да два убрусы: одинъ безинной, а другой псковское дѣло, да пелена червчета тавтяна, опушена жолтою тавтою, да пелена тавта жолтая невелика шита || л. 86 || золотомъ и серебромъ ветчана, да пелена крашенинная, да убрусъ, да пелена налойная тафтяная, да убрусъ псковское дѣло, одна пелена турецкая выбоичетая, да отлась ветчанъ, бывали вошвы, да убрусъ полшелковой ветчанъ, да аршинъ тафты свѣтлозелены, да убрусъ псковское дѣло, да сосуды служебныя, потиръ и блюдо и дискосныя оловяныя, звѣзда мѣдная, да крестъ воздвизалной || л. 86 об. || облажень серебромъ съ каменемъ, два венца вѣнца вѣнчалныя рѣзныя, блюдо оловяное большое, да блюдо ломпадное оловяное, да крушка оловянная въ чемъ вино служебное держитца, трои ризы полотняныя ветчаны, на однѣхъ оплечье бархатъ золотной на задѣ, понагея серебряная золочена съ каменемъ, а на другихъ ризахъ оплечье камка рудожелтая, а на третьихъ ризахъ оплечье || л. 87 || отлась зеленъ, да стихаръ подризной полотнянъ, на немъ оплечье крашенинное, да поручи безинныя пестры, да двѣ потрахели: одна бархатъ золотной съ пуговицы оловяными, а другая камка рудожелтая, обѣ ветчаны, да ризница окована желѣзомъ, да шендаль мѣдной, да два колокола невелики» || Л. 87 об. ||.

Примечания

- 1 [Приклонский С.] Крестьянский мир и приходский причт // Северный вестник. 1885. Сентябрь. № 1. С. 42.
- 2 Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 7.
- 3 Евгений (Болховитинов), архиепископ Псковский. Описание монастырей Иоанно-Богословского Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снетогорского с прибавлением списка преосвященных архиереев псковских. (Дерпт, 1821) // Храмы и монастыри губернского Пскова. Сборник дореволюционных публикаций / Составитель Н. Ф. Левин. Псков : Пск. Обл. Тип., 2005. С. 139.
- 4 Якушкин Павел. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. Издание Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1860. С. 166.
- 5 Евлентьев К. Г. Из краеведческих экскурсий по Псковскому уезду // Псковские губернские ведомости. 1874 г., 15 июня, 29 июня, 7 и 28 сентября. Заметки воспроизведены в сборнике «Святыни и древности Псковского уезда. По дореволюционным источникам» / Составитель Н. Ф. Левин. Псков, 2006. С. 292, 293, 299, 301.
- 6 [Смиречанский В. Д., протоиерей]. Статистические сведения о церквах, причтах и приходах Псковской епархии, извлеченные из «Клировых ведомостей» за 1876 год // Памятная книжка Псковской губернии на 1879 год. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков : Типография губернского правления, 1879. С. 10–11, 48 (особого счета).
- 7 Псковская губерния. Историко-географические очерки, как пособие народным учителям по предмету родиноведения. С картой губернии / Составил И. И. Василёв. Издание Псковского губернского статистического комитета. Псков : Типография Губернского правления, 1896. С. 221.
- 8 Суворов Н. С. Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // Журнал Министерства Народного просвещения (ЖМНП). 1905 г. № 12 (декабрь). СПб. : Сенатская типография, 1905. С. 258–259; ЖМНП. 1907 г. № 6 (июнь). СПб., 1907. С. 248.
- 9 ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. ПАО. Материалы к археологической карте Псковской губернии. Т. I. О. Ф. 15609(58). Инв. № Рук. – 2003; Т. II. – О. Ф. 15609(59). Инв. № Рук. – 2004. Л. 937–939 об. Анкета о селе Кусва Псковского уезда, составленная священником Владимиром Троицким в 1912 г.
- 10 Окулич-Казарин Н. Ф. Материалы для археологической карты Псковской губернии // Труды Псковского Археологического общества за 1913–1914 г. Вып. 10. Посвящается XVI Всероссийскому Археологическому Съезду. Псков, 1914. С. 238.
- 11 Окулич-Казарин Н. Ф. Отчёт секретаря ПАО за 1912 г. // Труды ПАО за 1912 г. Вып. 9. Псков, 1913. С. 121–122.
- 12 Журнал общего годового собрания Псковского Церковно-Историко-Археологического Комитета от 6 декабря 1912 года за № 6 // Псковские епархиальные ведомости (ПЕВ). 1913 г., 1–15 мая. № 9. (Часть официальная). С. 117, 118.
- 13 Филимонов А. В. Псковское краеведение в 1920–1930-е гг. Псков : Издание ПГПИ, 2004. С. 104–105.
- 14 Ефимов А. Н. Хранители псковского зодчества. История Псковской реставрационной мастерской. Псков : «Самиздат», 2004. С. 16.
- 15 Архив АРМ-4. № 1.0-294 / 1-4-90(18). Сведения о памятниках истории и культуры, по которым были проведены реставрационные работы за период с 1944 по 1978 год. Исполнил архитектор Б. С. Скобельцын. 1979 г. На 10 л.
- 16 Ефимов А. Н. Указ. соч. С. 16; Созидатели. Строительный комплекс Псковщины в 1944–2007 годах / Коллектив авторов для главы 3 «Хранители псковского зодчества» : А. Т. Васильев, Е. М. Макаров, А. Н. Ефимов, И. И. Лагунин, А. А. Монин, А. Р. Акименко. Псков : Печатный двор «Стерх», 2009. С. 278.
- 17 Скобельцын Б. С. Земля Псковская. Памятники древнерусского зодчества. Л. : «Искусство», 1972. Рис. 48, 49, 50. Аннотации к изображениям на с. 184; Скобельцын Б. С. Псков земной и небесный. Псков, 2003. С. 17, 150, 151.
- 18 Морозкина Е. Н. Церковное зодчество древнего Пскова. Зодчество Пскова как наследие. Т. I. М. : Северный паломник, 2007. С. 400–402.
- 19 Кадастр. «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997. С. 200–201.
- 20 Подмолода Вячеслав, священник. Храм в Кусве // Крестьянская жизнь. Газета Псковского района. 2001 г., 16 февраля. № 14 (8850). С. 1; Грошева Н., Кузьменко М. А. Завещание предков // Псковская

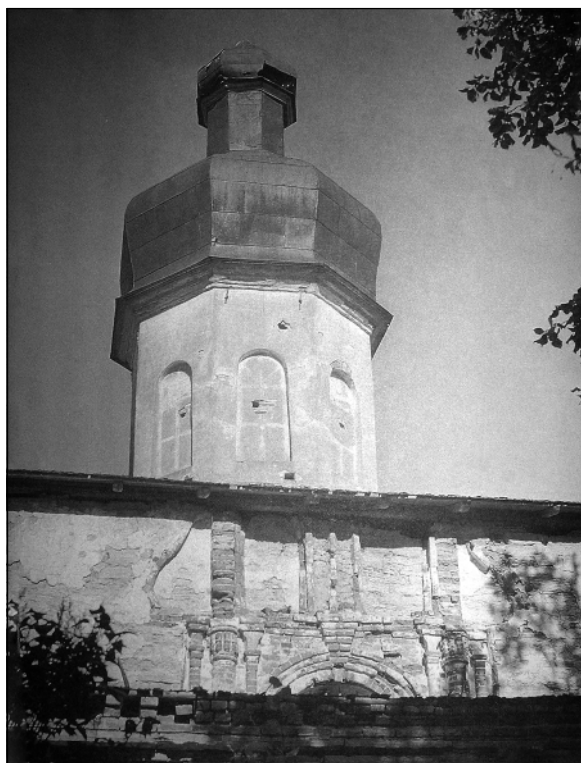
- губерния (газета). 2001 г., 28 июня — 04 июля № 26 (46); Псковская епархия. 2009. Справочник. / Составители П. Воробьев, А. Зилотов. СПб. : Ладан, 2009. С. 65.
- 21 Электронный ресурс: <http://www.mypskov.info/content/shelters.html>
- 22 Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам / Составитель Н. Ф. Левин. Псков : Дом печати, 2006. С. 446–448.
- 23 Псковский паломник. Выпуск 1. Храмы и монастыри города Пскова / Составители: Н. В. Коломыцева (ГАПО); инокиня Фотиния (Парфенова). Псков : Издательство АНО «Логос», 2009. 224 с.; Псковский паломник. Выпуск 2. Храмы Псковского уезда Псковской губернии. Псков, 2009.
- 24 Попов А. И. Следы времен минувших : Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л. : Наука, 1981. 206 с.; Мельников С. Е. О чем говорят географические названия. Л., 1984.
- 25 Грошева Н., Кузьменко М. А. Завещание предков // Псковская губерния (газета). 2001 г., 28 июня – 04 июля № 26 (46).
- 26 Однако если верить трактовкам А. И. Попова, то и название самого русского города Пскова — Плескова следует неаприори производить от эстонских слов «piisk-va», «pihk-va», что, на наш взгляд, неосновательно. Гораздо естественнее славянское толкование Плескова, как города, стоящего на плесе.
- 27 Даль В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Т. 2. СПб. М., 1881. С. 225–226.
- 28 РГАДА. Ф. 1209. № 17754. Писцовая книга дворцовых земель Пскова и пригородов Льва Вельяминова 1680 г. Л. 7.
- 29 РГАДА. Ф. 1356. № 58. Генеральный план Псковского уезда Псковской губернии 1788 г.; Электронный ресурс: Карта Псковского уезда 1788 г. Режим доступа: http://oldmaps.ru/ru/catalog/pgm1/pskov_p1/
- 30 Кадастр. «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997. С. 200–201.
- 31 Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII вв. и Роспись русского войска 1604 г. Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа. Ч. 1. М., 1979. С. 127, 171.
- 32 Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. С. 20. (Л. 199).
- 33 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 355. Л. 301; Сборник Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ). Т. 5. Псков и его пригороды. (Книга. 1). М., 1913. С. 139.
- 34 Сборник МАМЮ. Т. 5. М., 1913. С. 138.
- 35 Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М. : «Наука», 1975. С. 23.
- 36 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 830. Л. 1093; Суворов Н. С. Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // Журнал Министерства Народного просвещения (ЖМНП). 1905 г. № 12 (декабрь). СПб. : Сенатская типография, 1905. С. 258.
- 37 Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подготовил к печати А. А. Зимин. М.–Л. : Издательство АН СССР, 1950. С. 115, 116.
- 38 Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 298.
- 39 Сборник МАМЮ. Т. 5. М., 1913. С. 47–48.
- 40 Сборник МАМЮ. Т. 5. М., 1913. С. 131; Масленникова Н. Н. Псковская земля // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Л. : «Наука», 1978. С. 100.
- 41 Там же. С. 131.
- 42 Там же. С. 131.
- 43 Суворов Н. С. Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // ЖМНП. 1905 г. № 12 (декабрь). СПб., 1905. С. 259.
- 44 Масленникова Н. Н. Псковская земля // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Л. : «Наука», 1978. С. 100.
- 45 Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л. : Издательство ЛГУ, 1955. С. 116.
- 46 Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей. Т. V. Выпуск 1). М. : 2003. С. 105; Масленникова Н. Н. Псковская земля // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Л. : «Наука», 1978. С. 100.
- 47 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 830. Л. 1093.
- 48 Окулич-Казарин Н. Ф. Отчет секретаря ПАО за 1912 г. // Труды ПАО за 1912 г. Вып. 9. Псков, 1913. С. 121–122; Журнал общего годового собрания Псковского Церковно-Историко-Археологического Комитета от 6 декабря 1912 года за № 6 // Псковские епархиальные ведомости (ПЕВ). 1913 г., 1–15

- мая. № 9. (Часть официальная). С. 117. В издании ПЕВ в датировке колокола сделана опечатка, поскольку указан XV в., что невероятно.
- 49 Полный Месяцослов всех празднуемых Православною грековосточною Церковию святых... СПб. : Издание Академии Наук, 1780. С. 65.
- 50 В кормовой вкладной книге Псково-Печерского монастыря, заведенной преподобным Корнилием в 1558 г. имя М. Г. Мисюря Мунехина записано пять раз для поминовения его в течение годового круга богослужений. В день поминовения первоначальных старцев Печерского монастыря «Дякъ Михаилу Мисюрю Мунехину, подъячей иноку Арефе», 6 сентября «Память по Михаиле Мисюре», 8 ноября «Память по Михаиле Мисюре Мунехине», 10 марта «Преставися дякъ Мисюрь Мунихин, а имя ему Михаил» и 22 мая «Память по Михаиле Мисюре». См.: Апухтин В. Р. Псково-Печерский Успенский монастырь и его вкладная книга 1558 года. (Краткий исторический очерк). М., 1914. С. 29, 30, 32, 35, 37. Трижды дни памяти приходятся на праздники тезоименитых святых: преподобнаго отца нашего и исповедника Михаила, епископа Синадскаго (831) и муч. Михаила (IX) — 22 мая; Архистратига Михаила — 6 сентября и 8 ноября. День преставления Мунехина приходится на 10 марта, когда отмечается память Патриарха Софрония Иеросалимскаго (638–644) и преставление святаго Евфимия, архиепископа Новгородскаго (1458). Есть основание думать, что имя Михаил, было дано Мунехину по рождению в честь дня Собора святаго архистратига Михаила и прочих безплотных сил — 8 ноября. Таким образом, крещение его, по традиции совершаемое на третий день, приходится на празднование святых мученик Мины египтянина, Виктора и Викентия.
- 51 Подробнее о прямом имени см.: Успенский Федор. «... А прямое имя ему Уар» // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. № 12/2004.
- 52 Шахматов А. А. Путешествие М. Г. Мисюря Мунехина на Восток и хронограф редакции 1512 года // Известия отдела русского языка и словесности Академии Наук. 1899 г. Т. IV. Кн. 1. СПб., 1899. С. 200–222.
- 53 Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. V. Вып. 1. Псковские летописи. М., 2003. С. 105.
- 54 Суворов Н. С. Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // ЖМНП. 1905 г. № 12 (декабрь). СПб., 1905. С. 259.
- 55 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 830. Л. 1093.
- 56 Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 270.
- 57 Ушаков Ф. А. Причины Смутного времени Московского государства в XVI и XVII вв. и отражение его на Пскове. (Из публичной лекции профессора С. Ф. Платонова, читанной в г. Пскове 19-го марта 1900 года в пользу Псковского Археологического Общества). Псков, Издание ПАО, 1900. С. 65–66.
- 58 РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 1064. Л. 81–81 об.
- 59 Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб. : «Европейский Дом», 2008. С. 361.
- 60 Там же. С. 385–388.
- 61 Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. V. Вып. 1. Псковские летописи. М., 2003. С. 120.
- 62 РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 1064. Л. 81.
- 63 Труды ПАО за 1911–1912 гг. Вып. 8. Псков, 1912. С. 291.
- 64 Токмаков И. Ф. Снятогорский монастырь. (Библиография и материалы). Псков, 1887. С. 80.
- 65 Евгений (Болховитинов), митрополит. История Княжества Псковского. (Киев, 1831). Переиздание: Псков: Пск. Обл. Тип., 2009. С. 251.
- 66 Там же. С. 251.
- 67 Суворов Н. С. Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // ЖМНП. 1905 г. № 12 (декабрь). СПб., 1905. С. 259.
- 68 Этот факт был использован З. А. Тимошенковой для иллюстрации деятельности псковских гостей, как церковных попечителей, (без ссылки на источник своих сведений из работы Н. С. Суворова): «В Псковской земле — пишет З. А. Тимошенкова — в строительстве церквей участвовали гости. Они же гарантировали сохранность имущества в казне. Таким образом, книги, ризы и колокола церкви святых Великомучеников Мины, Виктора и Викентия были «поставлены» на сохранение у Рождества Пречистой Богородицы в Пскове, а приказана та вся церковная казна гостю Микуле Хозину». В деревянной церкви села Куева, образа, ризы, колокола и всякое строение было из Троицкой казны». Тимошенкова З. А. Социокультурный облик Северо-Западной деревни XVII-начала XVIII вв. Псков: ПГПИ, 1999. С. 141–142.
- 69 ПИХМЗ. Древлехрамнище. Ф. 45. Архиерейский дом. О. Ф. 12362(1). Инв. № Рук. 304. На 486 л.
- 70 Там же. Л. 22–26 об.

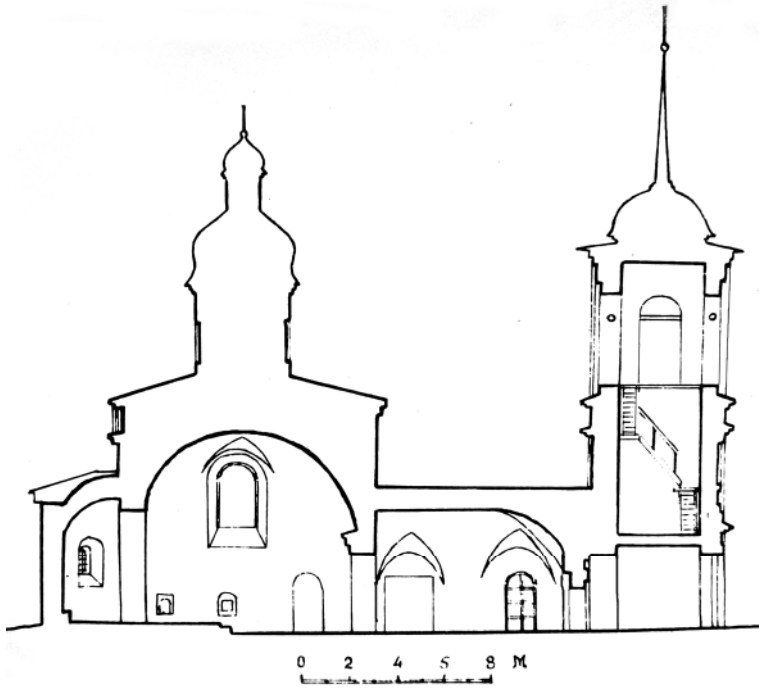
- 71 Псковские акты собрания А. Ф. Бычкова 1623–1698 гг. Каталог / Составитель Г. П. Енин. СПб. : Издание РНБ, 1997. С. 32–33.
- 72 ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 45. Архиерейский дом. О. Ф. 12362(1). Инв. № Рук. 304. Л. 154.
- 73 Там же. Л. 154 об.–162 об.
- 74 ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 45. Архиерейский дом. О. Ф. 12362(1). Инв. № РУК 304. В папку, где хранится книга с выписями из переписных книг XVII в. на архиерейскую вотчину, вложены листы с заметками Л. А. Творогова.
- 75 Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV вв. М., 1966. С. 104, схема 2.
- 76 Колосова И. О. Хронологический и географический комментарий к рядной Спасо-Мирожского монастыря и Семена Жаворонка с сябрами на землю Подграмскую // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVIII. Л. : «Наука», 1987. С. 90.
- 77 Там же. С. 90–91; Сборник МАМЮ. Т. 5. Псков и его пригороды. М., 1913. С. 139; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 355. Ч. 1. Л. 301; Кн. 17747. Л. 500, 669 и об.; Кн. 826. Л. 814; Кн. 358. Л. 39 об.

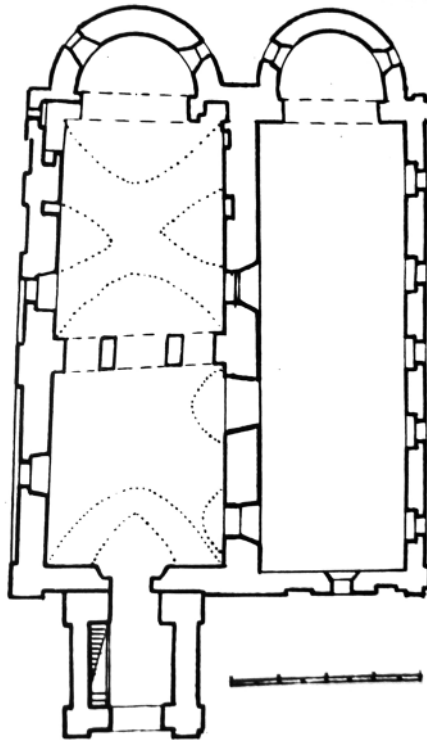
Церковь Мины, Виктора и Викентия в Кусве. Фото Б. С. Скобельцына, 1950-е гг.

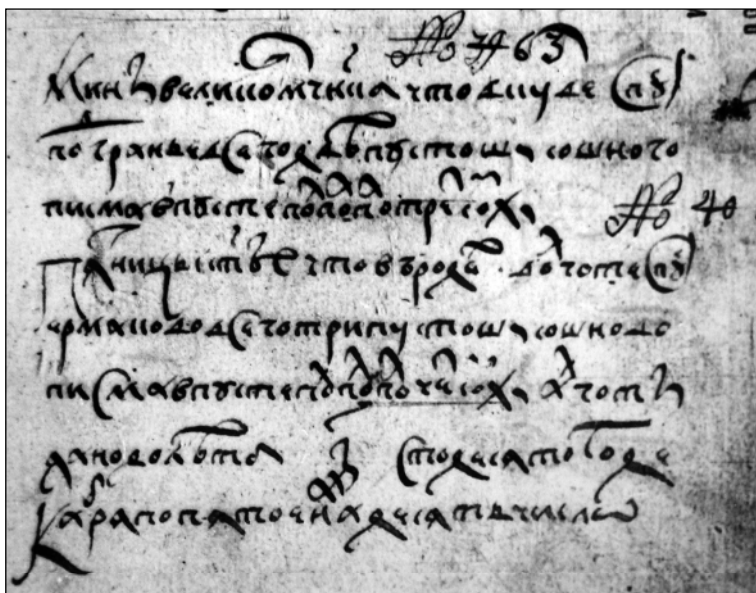
**Глава и фрагмент южной стены четверика с кирпичным киотом над окном.
Фото Б. С. Скобельцына, 1960-е гг.**

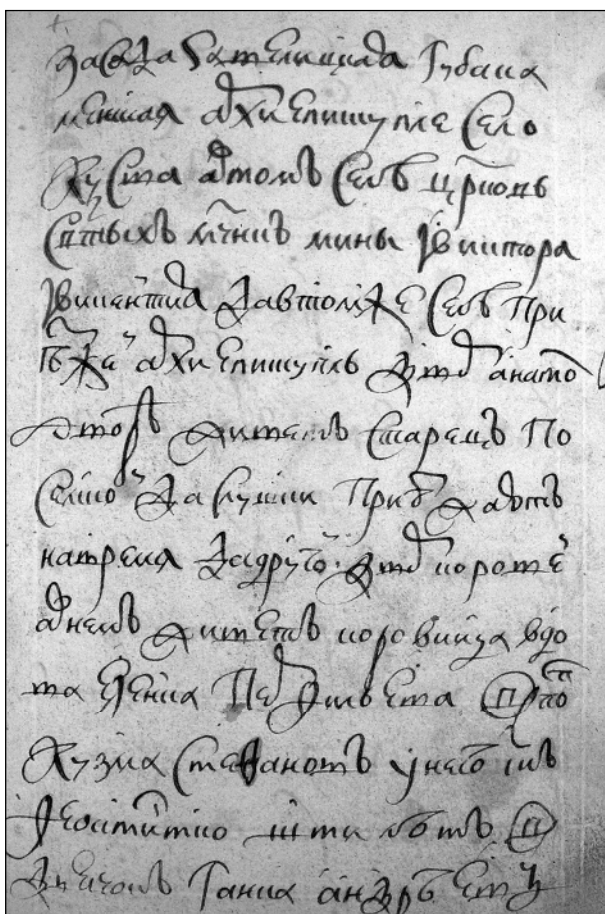
Разрез Мининской церкви по оси восток-запад. Чертеж В. А. Лебедевой, 1960-е гг.

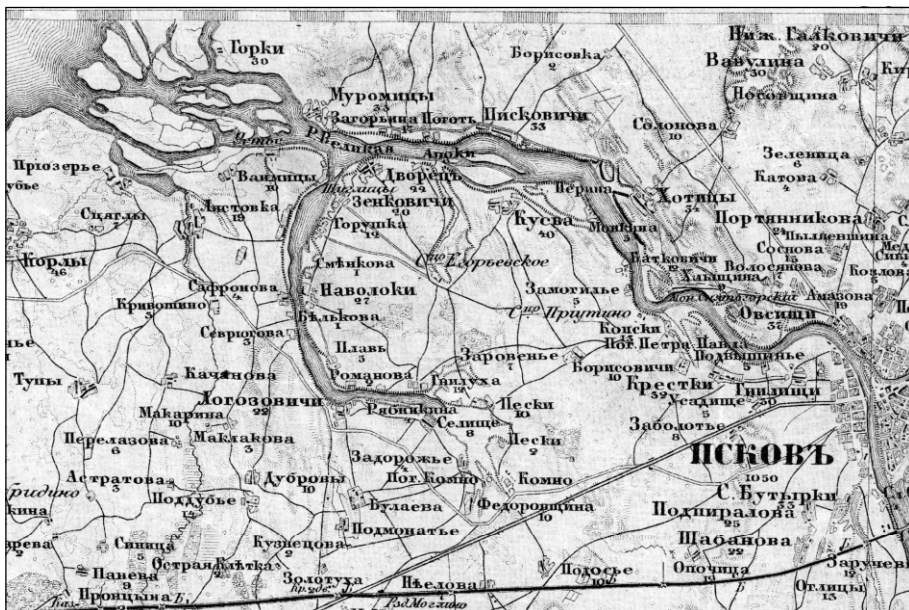
Разрез Мининской церкви по оси восток-запад. Чертеж В. А. Лебедевой, 1960-е гг.

Выпись из писцовых книг Ивана Вельяминова 1585-87 гг. с древнейшим упоминанием церкви в Кусве. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 355. Л. 301.

Описание архиерейского села Кусвы в переписной книге 1678 г. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 45. РУК-304. Л. 154.

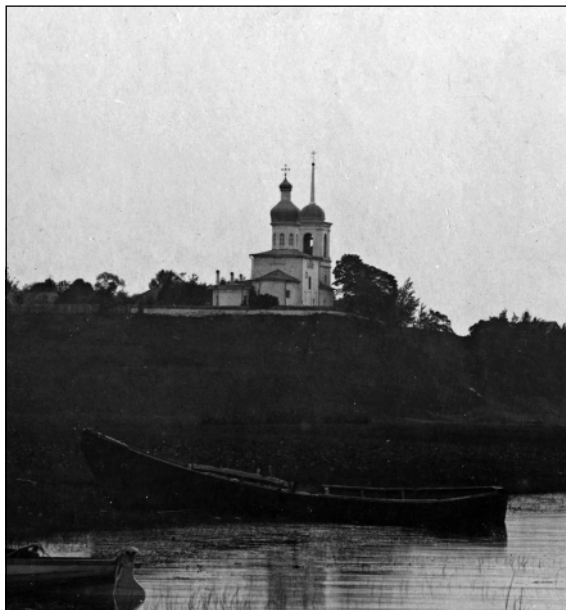

Приходская округа погоста Кусва. Карта 1914 г.

Кусва на плане генерального межевания Псковского уезда 1788 г.

**Кусва. Фотоальбом «Привѣтъ изъ Пскова» 1914 г. ПИХМЗ.
Древлехранилище. О. Ф. 12905 (378).**

**Церковь в Кусве. Фрагмент фото из альбома «Привѣтъ изъ Пскова» 1914 г. ПИХМЗ.
Древлехранилище. О. Ф. 12905 (378).**

Древнейшая часть храма в Кусве. Вид с северо-востока. Фото автора, декабрь 2001 г.

Апсида XVI в. Фото автора, декабрь 2001 г.

Северный фасад храма. Нижняя часть стен сохранила лопатки XVI в. Фото 2010 г.

Вид с северо-запада. На стене колокольни видны пробоины от обстрела 1944 г. Фото 2001 г.

Храм с юго-восточной стороны. Фото 2006 г.

**Храм Мины, Виктора и Викентия в Куспе на иконе из часовни
Владычного Креста 1784 г. ПИХМЗ.**